

УДК 347.1; 349.2

DOI: 10.17223/22253513/29/13

В.М. Лебедев, Л.А. Дыркова, В.Г. Мельникова

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА

Предпринимается попытка показать необходимость соблюдения в правоведении законов классификации, доказать условность деления частного права на отрасли, исключить из научного обихода как родовые понятия «договоры о труде», «социальный договор», обосновать полезность для теории частного права и законодателя признание сделки родовым понятием.

Ключевые слова: род, вид, система, классификация, неформальная экономика, права и обязанности работника и работодателя, сделка, договоры о труде, социальный договор.

Род и вид как важнейшие понятия в науке уже сравнительно давно исследуются в логике, философии, психологии, педагогике и других отраслях знаний. Так, род и вид в логике – основные понятия классификации, служащие для выражения отношений между классами: из двух классов тот, что содержит в себе другой, называется родом, а тот, что содержится – видом. И род, и вид определяются признаками – соответственно родовыми и видовыми, «причем каждая характеристика объекта классификации влечет его родовую характеристику, но не наоборот» [1; 2. С. 58].

Род и вид – классификационные единицы в систематике. Вид – разряд явлений с одинаковыми признаками. Вид входит в состав более общего разряда – род [3].

Обычно *вид* трактуется как понятие, которое образуется посредством выделения общих признаков в индивидуальных его проявлениях и «само имеет общие признаки с другими видовыми понятиями. Из понятия вида может быть образовано еще более широкое понятие – род [4. С. 66]¹.

Каждый вид правового явления предполагает наличие соответствующего *родового* понятия. Именно оно позволяет исследователю открывать новые грани изучаемого предмета. Приоткрыть «завесу незнания», упущенную отраслевой наукой в связи с догмами, уже сформированными ее представителями, избежать узкого подхода в изучении вида правового явления можно только обращаясь к соответствующим характеристикам рода. Это достаточно эффективный путь в любом социальном, в том числе и правовом, поиске нового качества того либо иного вида, т.е. частности рода. Такой метод можно именовать *правовой (юридической) экстраполяцией*.

¹ В статье приводятся общепринятые в отдельных науках определения понятий рода и вида. Несмотря на сложность словесной формулировки, их можно использовать и в правоведении при характеристике взаимодействия элементов соответствующего правового явления и его структуры.

Применительно к российскому праву его *систему* можно было бы объявить родом, а отдельные отрасли – видовыми проявлениями (видами). Однако система российского права, как она трактуется в современной литературе, не отвечает элементарным требованиям, которые предъявляются к системе.

Система любого социального явления должна отвечать ряду требований. Во-первых, она предполагает возможность деления целого на отдельные его составляющие (элементы). Во-вторых, для деления целого на части допустимо только одно основание – системообразующий фактор, который находится вне системы. В-третьих, все виды (элементы системы) должны быть дизъюнктивными, т.е. исключать друг друга. В-четвертых, все выделенные таким образом элементы при их объединении составляют целое, т.е. исходное данное, которое подвергалось делению на части. Таким образом, между родом и суммой его видов должно быть тождество [5].

Российское, как и советское, право не отвечает указанным требованиям. Следовательно, совокупность правовых норм Российской Федерации нельзя именовать системой. Это обычно суммативное объединение принятых в различное время и для достижения разных целей норм права.

Для правильного понимания предложенного вывода следует также обратиться к истории деления советского права на отрасли. В свое время деление советского права на отрасли было предложено А.Я. Вышинским. Он полагал, что это необходимо для упорядочения многочисленных нормативно-правовых актов и наведения порядка в работе законодателя, нормотворческих органов, их поиска правоприменителями.

Результаты деятельности нормотворческих органов делились на части (отрасли). По каждой из них составлялись соответствующие сборники нормативно-правовых актов, в которые, наряду с кодексами, со временем вносились соответствующие изменения, в конечном счете приводившие к их переизданию. Предпринималась попытка издания Свода законов СССР со сменными страницами и своевременным их замещением текстами нового законодательства. Однако скоро как законодателю, так и правоприменителю стала понятна неэффективность такого «осовременивания» действующего нормативного материала.

Критерием выделения отраслей было предложено считать предмет правового регулирования. Специфика общественных отношений, входящих в предмет отрасли, предопределяет особенности правового регулирования, что, в свою очередь, выражается в особом методе правового опосредования и определяет самостоятельность той или иной отрасли.

В порядке иллюстрации понимания права как суммативного объединения его норм можно привести обоснование разграничения ряда отраслей российского права. В основе такого деления обычно лежат два или более оснований. Почти всегда в литературе указывают на предмет и метод правового регулирования. Но при этом обращается внимание на то, что один и тот же метод, как и предмет, характерны для нескольких отраслей.

Цивилисты, например, признают предметом правового регулирования имущественные и неимущественные отношения частного характера, к кото-

рым применяется единый метод – юридического равенства сторон [6. С. 16]. Они также признают, что любая деятельность человека требует определенной организации, которая возникает в сфере производства, распределения и обмена либо потребления, т.е. с частными имущественными отношениями, составляющими предмет правового регулирования.

Представители науки гражданского права не отрицают, что отношения, которые складываются между работодателем и работником, также носят частный характер и «природа этих отношений предполагает включение их в предмет гражданского права» [7. С. 19].

Аналогичным образом в условиях рынка трактуется и взаимодействие гражданского и природоресурсного права, поскольку общественные отношения по поводу природных ресурсов «приобретают частный характер, включаясь тем самым в предмет гражданского права. Подтверждением тому служит гл. 17 ГК РФ «Право собственности и другие вещные права на землю» [Там же]¹.

С этих позиций трудно признать дизъюнктивность предмета земельного и гражданского права, а следовательно, и соответствующих правовых норм.

Вызывает определенные трудности и отграничение земельного права от экологического. «Земельно-правовые и эколого-правовые отношения переплетаются и взаимообуславливают друг друга... В силу динамичности общественных отношений возникают определенные трудности в отделении предмета земельно-правового управления от предметов правового регулирования иных отраслей российского права» [8. С. 34]².

Не более определенным складывается отношение не только к предмету, но и методу правового регулирования. Равенство сторон, когда речь идет об имущественных отношениях, объединяется с методом, характерным для административного права – власти и подчинения. Элементы такого применения метода можно найти не только в гражданском, но и в трудовом, аграрном, природоресурсном, земельном и других отраслях российского частного права.

Так, в литературе по земельному праву будет утверждение, что метод – это совокупность юридических способов воздействия на участников общественных отношений. Необходимость учета многоаспектности земли (с одной стороны, природного объекта, а с другой – объекта собственности) предопределило особое сочетание способов, присущих как частному, так и публичному праву. Поэтому земельным правоотношениям свойственна такая взаимосвязь между их участниками, которая характеризуется равным («партнерские» отношения) или зависимым (отношения власти и подчинения) положением сторон.

¹ Авторы цитируемого учебника природоресурсное право именуют «природоресурсовым».

² Не менее интересными являются и признания процессуалистов. «Одной из особенностей соотношения гражданского процессуального права с цивилистическими отраслями права является то, что кодифицированные материальные отрасли права могут включать в свой состав гражданские процессуальные нормы» [9. С. 52].

Основными способами воздействия являются: дозволение, обязывание, запрещение. Их сочетание и образует два существующих метода правового регулирования: императивный и диспозитивный. В земельном праве находят применение оба этих метода [10. С. 25].

Аналогичные теоретические обоснования можно продолжить. Так, для регулирования ряда отношений природопользования применяются нормы административного, экологического, трудового, других отраслей российского права. «Пересечение, частичное взаимопроникновение систем норм различных отраслей права является отражением неразрывной взаимосвязи общественных отношений, возникающих в области природопользования. Определенные группы отношений регулируются различными отраслями права, но, несмотря на это, регулирующие их нормы продолжают оставаться в соответствующих отраслевых системах» [11. С. 36].

Примеры, когда в теории частного права исследователи не могут разграничить отдельные отрасли права, многочисленны и поражают своей открытостью, четкостью, ясностью, но почему-то при этом не ставится под сомнение возможность существования самой системы.

С учетом изложенного, очевидно, следует сделать некоторые выводы. Во-первых, используемые в теории частного права основания (критерии), такие, например, как предмет и метод, не могут обеспечить разграничение правовых норм по соответствующим отраслям, институтам. Бытующее в правоведении разграничение не имеет теоретического обеспечения и в действительности используется законодателем, правоприменителями и в учебном процессе в чисто практических целях. Это достаточно четко формулируется в основных нормативно-правовых актах (например, в ст. 2 ГК РФ, ст. 1 ТК РФ и др.).

Во-вторых, вряд ли стоит подвергать сомнению утверждение, что правовая наука выполняет вполне понятную роль – уяснить, обобщить, уточнить позицию законодателя (нормотворческого органа), т.е. занимается оправданием (апологией в лучшем смысле этого термина) результатов его деятельности. Об этом наглядно свидетельствует позиция правовой науки в периоды смены общественно-экономического строя, режима правления в стране, формирования действующего законодательства.

В-третьих, возникает задача сохранения общепризнанной, используемой десятилетиями терминологии в теории права и отдельных его отраслях. Наука не может развиваться без учета своей истории. С этих позиций следует вести речь о системе права как о соответствующей группировке норм законодателем по целям (задачам) правового регулирования, т.е. подчеркивать чисто практическое ее назначение.

Договоры о труде как родовое понятие вряд ли приемлемо. В научном поиске главное – это четкость изложения доказательств. Они должны быть простыми и понятными тому, к кому автор новеллы их адресует. Для проверки доказательств плодотворно обращаться к попытке излагать их в виде

формул¹. Предложить формулу социального явления можно только в результате достаточно глубокого изучения, познания структуры и взаимной связи его вида и рода. К сожалению, в последнее время проявляется тенденция суммативного анализа исследуемого правового предмета с необоснованно широким привлечением исторического материала.

А.М. Лушников и М.В. Лушникова объявляют трудовой договор базовой отраслевой юридической концепцией, т.е. родовым понятием, размытая ее многочисленными ссылками на эволюцию в индустриальную, а затем в постиндустриальную эпоху [13. С. 179–240]. Оставляя в стороне энциклопедизм поиска, все же приходится сделать вывод, что понятие «договор» во всех анализируемых уважаемыми учеными случаях является всего лишь видом. Сумма договоров еще не является родом. Суммативный подход к изучению социально-правовых явлений в этом случае только подчеркивает его неприемлемость.

Более того, договоры о труде даже как суммативное видовое понятие не охватывают всех соглашений, регулируемых нормами трудового права. В качестве примера можно привести п. 1 ст. 77 ТК РФ. Достаточно сложно обосновать, что прекращение трудового правоотношения по соглашению сторон (ст. 78 ТК РФ) не является договором, но он, очевидно, отвечает требованиям договоров о труде. Нельзя говорить о дождливой погоде, если осадки уже закончились, или о беременности женщины, уже родившей ребенка.

В литературе высказано мнение о том, что договоры о труде относятся «к сфере не частного, а скорее социального права как области пересечения частного и публичного права» [14]. Данная проблематика связана с конструкцией договора в семейном праве, трудовом праве и праве социального обеспечения. Все эти договоры относятся, по мнению ранее упомянутых авторов, к числу социальных [Там же].

Очевидно, что земельные, природоресурсные, аграрные и другие договоры также являются социальными, т.е. приобретают общественный характер. Соотношение понятий «социальный» и «общественный» имеет свою довольно длительную историю. В науке трудового права определение «социальный» обычно толковалось как относящееся к обществу, связанное с жизнью людей в обществе, т.е. как общественное.

В правоведении в некоторых случаях определяют договор как родовое понятие по отношению к трудовой сделке. Н.Н. Тарусина определяет трудовой договор как «слияние в экстазе двух и более сделок» [Там же. С. 6]².

¹ В таких случаях следовало бы обратиться к классике, предложениям К. Маркса, например Д–Т–Д [12. С. 32–73, 448–453 и др.]. Концепцию договоров о труде также можно представить следующим образом: $1Д + 2Д + 3Д + \dots + nД = Д(1 + 2 + 3 + \dots + n)$, где «Д» обозначает «договор», 1Д, 2Д, 3Д и nД – объединяемые концепцией «договоры о труде» многочисленные различные договоры, заключаемые участниками процесса труда. Однако очевидно, что результат сложения в этой формуле – Д, т.е. договор остается всегда договором только как видовым понятием.

² Экстаз в переводе с греческого – это исступление, восхищение, высшая степень восторга, воодушевления, иногда переходящая в исступление [15. С. 1552]. Трудно себе представить экстаз у неодушевленных предметов.

Социальный договор еще менее, чем договоры о труде, выполняет функцию родового понятия. «Социальный» – это определение. Оно уточняет, не расширяет, а, наоборот, сужает понятие. Понятие, в том числе употребляемое в правоведении, всегда имя существительное. Как уже подчеркивалось выше, «договор» выполняет в анализируемой связке всего лишь уточненное видовое определение. Его можно по своей роли поставить в ряд с такими, например, словосочетаниями как «красивый (аленький) цветок», «твердый лед», «белый снег». Для однопорядковых видовых проявлений может быть только один род. В приведенных примерах в качестве родовых очевидно выступают «растения», «осадки». Родовым же понятием для такого вида, как социальный договор, становится «делка». Почему сделка – родовое понятие для всех видов договоров, соглашений, можно проиллюстрировать на основе не только частного права, но и его отдельных отраслей. Трудовое право – составная часть (элемент) частного права. Следовательно, на него распространяются если не все, то хотя бы основные его характеристики.

История становления российского частного права свидетельствует о том, что оно длительное время отождествлялось с гражданским правом. Поэтому основные понятия частного права достаточно успешно разрабатывались цивилистами, что является их несомненной заслугой.

В гражданско-правовых исследованиях договор понимается как «наиболее распространенный вид сделок» [6. С. 586], его определение «сужается до понятия юридического факта как разновидности сделки» [16. С. 638].

Сделка и ее основные характеристики как родового понятия типичны и для других отраслей частного права.

Так, международное частное право изучает особенности регулирования внешнеэкономических сделок [17. С. 366–374].

Теория сделок успешно разрабатывается исследователями, изучающими такую отрасль частного права, как земельное [18. С. 26–154]. В.В. Ерофеев полагает, что земельно-правовые сделки имеют смешанный правовой режим, поскольку они одновременно регулируются и нормами гражданского, и нормами земельного права Российской Федерации. В соответствии с п. 3 ст. 3 ЗК РФ имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также *по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами*. Другими словами, В.В. Ерофеев допускает наличие сделок не только в земельном, но и в природоресурсном и в экологическом праве.

Понятие сделки известно и науке семейного права: «Брачный договор является двусторонней сделкой» [19. С. 123]. То есть брачный договор – не род, а вид сделки.

Нетрудно видеть, что всякий раз в юридической науке понятие «сделка» употребляется как родовое для таких видовых, как договор, соглашение.

Разнообразие их позволяет ставить вопрос о распространении (*экстраполяции*) на эти видовые проявления определенных качественных правовых характеристик сделки как родового понятия¹.

Такой подход, например, в трудовом праве позволяет исследовать действительность договоров и соглашений, оспоримые и ничтожные сделки о труде, что пока остается вне научных поисков трудовиков, но имеет большое практическое значение. Особенно это актуально в неформальной экономике, когда не только работодатель, но и наемные работники невольно становятся нарушителями действующего законодательства о труде.

Исследования экономистов свидетельствуют о широком распространении на современном этапе неформальной экономики, незащищенности трудовых прав наемных работников, занятых в этой сфере [20–35].

В российской литературе исследуются такие проявления неформальной экономики, как «беловоротничковая», внесударственная, внелегальная, внеправовая, вторая теневая, иррегулируемая, криминальная, маргинальная, незарегистрированная, некриминальная «серая», нелегальная, ненаблюдаемая, неофициальная легальная, нерегулярная, несообщенная, неучтенная, неучитываемая, неформальная, параллельная, повседневная, подземная, подводная, подпольная, полуправовая, полуправовая, побережная, «серая» скрытая, тайная, туземная, фиктивная, «черная», экономика выживания. Все используемые определения неформальной экономики классифицируются зарубежными авторами. Англоязычные, например, используют термины «неофициальная», «подпольная», «скрытая», французские экономисты выделяют «подземную» и «неформальную» экономику, итальянцы – «тайную», «подводную», а немецкие пишут о «теневого» [33. С. 40].

Трудно объяснить, почему при такой активности экономистов данная проблема до настоящего времени не исследовалась юристами, в особенности специалистами по трудовому праву.

Неформальная экономика основывается на неограниченной власти работодателя над нанятыми им работниками. Более того, недостатки нашей судебной системы и отсутствие четкого законодательного регулирования трудовых отношений в этой сфере не дают возможности таким работникам защитить свои права.

Практике, например, известны случаи заключения оспоримых и ничтожных сделок в сфере наемного труда, сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых жизненных обстоятельств и др. «Питательной» почвой для этого служат условия занятости эмигрантов, работников в труднодоступных регионах Севера и отдаленных сельских местностях, безработица, низкий уровень оплаты труда, в том числе прожиточного минимума, и целый ряд других причин, побуждаю-

¹ Интересно отметить, что в п. 2 ст. 420 ГК РФ законодатель рассматривает договор как видовое понятие по отношению к сделке, распространяя на него «правила о двух- и многосторонних сделках», т.е. элементах содержания соответствующего родового понятия.

щих работников искать дополнительные заработки, в том числе и в сфере неформальной экономики¹.

Широко распространено заключение трудовых договоров, переводов на другую работу и увольнения по дискриминационным причинам. Вполне укоренилась практика дискриминации по половому признаку. Обычно за одну и ту же работу работодатель устанавливает оплату труда женщине ниже, чем мужчине; возрастной фактор сказывается на оплате труда молодых рабочих и наемных работников предпенсионного возраста, лиц, принимаемых на работу с испытательным сроком.

В действующем законодательстве о труде, в отличие от гражданского права, нет норм, регулирующих недействительность трудовых сделок.

В интересах обеспечения надлежащей защиты прав наемных работников целесообразно закрепить блок норм, регулирующих виды, порядок, правовые формы и средства признания недействительными определенных трудовых сделок. При этом следует регламентировать виды таких сделок, средства, порядок (пошаговую процедуру) их заключения, результаты обжалования.

Работника, обратившегося в суд о защите своих трудовых прав в сфере неформальной экономики, следует освободить от предъявления соответствующих доказательств, возложив на работодателя обязанность убедить суд в необоснованности иска, предъявленного к нему нанятым работником.

Возложив на работодателя бремя доказывания в таких спорах, можно не только обеспечить законность в сфере неформальной занятости, но и стимулировать у работодателя должное отношение к закону, его неуклонному соблюдению.

Литература

1. Челпанов Г.И. Учебник логики. М. : Научная библиотека, 2010. 128 с.
2. Гетманова А.Д. Учебник логики. М. : Кнорус, 2006, 442 с.
3. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. М., 2013. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy>
4. Философский энциклопедический словарь / сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М. : ИНФРА-М, 2006. 576 с.
5. Лебедев В.М. Система трудового права / Лебедев В.М. Сборник научных трудов. Томск : Иван Федоров, 2012. С. 223–227.
6. Гражданское право : учебник. 7-е изд. М. : Проспект, 2013. 777 с.
7. Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд : проблемы теории и практики. М. : МАИК «Наука / Интерпериодика», 2003. 596 с.
8. Ерофеев Б.В. Земельное право : учебник. 2-е изд. М. : Форум, 2012. 416 с.
9. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд. М. : Норма, 2008. 748 с.
10. Болтанова Е.С. Земельное право : учебник. М. : РИОР, 2016. 442 с.
11. Калинин И.Б. Природоресурсное право : учеб. пособие. Томск : Из-во Том. ун-та, 2009. 345 с.

¹ Так, по данным на 2016 г. в РФ было 3 077 000 лиц, желающих иметь работу. См.: Труд и занятость населения. 2017 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_36/Main.htm

12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Полит. лит., 1961. Т. 24. 648 с.
13. Лушиников А.М., Лушиникова М.В., Тарусина Н.Н. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения : учеб. пособие. М. : Проспект, 2010. 432 с.
14. Тарусина Н.Н., Лушиников А.М., Лушиникова М.В. Социальные договоры в праве. М. : Проспект, 2017. 480 с.
15. Советский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983.
16. Гражданское право. 2-е изд. М. : Проспект, 2012. Т. 1. 815 с.
17. Международное частное право. 2-е изд. М. : Проспект, 2003. 687 с.
18. Земельное право России : учебник. М. : Юрайт, 2018. 371 с.
19. Семейное право : учебник / под ред. Е.А. Чефрановой. М. : Юрайт, 2016. 302 с.
20. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: структура и функциональная специфика сегментов : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.03. М., 2004. 331 с.
21. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004. 448 с.
22. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 31–39.
23. Geertz C. Peddlers and princes: Social change and economic modernization in two Indonesian towns. Chicago : University of Chicago Press, 1968. 168 p.
24. Hart K. Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana // Journal of Modern Africa Studies. 1973. Vol. 11, № 1.
25. Feige E.L. The UK's unobserved economy: a preliminary assessment // Journal of Economic Affairs. 1981. Vol. 1, № 4.
26. Tanzi V. Underground economy and tax evasion in the United States: estimates and implications // Quarterly Review. 1980. December.
27. Гамза В.А. Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике : материалы Всерос. науч. конф. М. : Научный эксперт, 2007. С. 168–177.
28. Ечмаков С.М. Теневая экономика: анализ и моделирование. М. : Финансы и статистика, 2004. 408 с.
29. Gershuny J. Social innovation and the division of labour. Oxford : Oxford University Press, 1983.
30. Renooy P.H. The informal economy: meaning, measurement and social significance. Amsterdam : Regioplan, 1990.
31. Smith S. Britain's Shadow Economy. Oxford : Oxford University Press, 1986.
32. Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика : учеб. пособие для вузов / под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. М. : Норма, 2006. 336 с.
33. Мациевский Н.С. Неформальная экономика современного капитализма: анализ и оценки. Томск : ТМЛ-Пресс, 2013. 210 с.
34. Нафиков И.С. Понятие теневой экономики (в контексте ее изучения как материальной основы организованной преступности) // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 12. С. 277–284.
35. Попов Ю.Н., Тарасов М.Е. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства. М. : Дело, 2005. 240 с.

Lebedev Vladimir M., Dyrkova Lyubov A., Melnikova Valentina G., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

BASIC CONCEPTS OF PRIVATE LAW

Keywords: kind, type, system, classification, informal economics, rights and duties of the worker and employer, transaction, labor contracts, social contract.

The main objective of this article is to define theoretical and practical value of classification in the law, to bring to light the role of such concepts as kind and type, the content of their substantiation in modern scientific literature on private law, to propose possible changes in labor legislation.

For this purpose, the article deals with such theoretical concepts as "labor contracts", a "social contract", "transaction". It is proposed to use transaction as a kind in the classification of contracts in labor. Contracts, agreements are specific concepts of the transaction. Each type of a legal phenomenon assumes the existence of the corresponding generic term. It enables the researcher to open new sides of the subject under study. It is an effective way in any social search, including a legal one, of a new quality of any given type, i.e. particularity of a kind. Such method can be called the method of legal extrapolation.

In the context of Russian law, it would be possible to announce its system as a kind, but its separate branches as a specific manifestation (type). The system of Russian law as it is treated in modern literature, does not meet the elementary requirements that apply to the system. Therefore, the set of legal norms of the Russian Federation cannot be called a system. This is usually a summative combination of legal norms accepted at different times and for the achievement of different purposes.

The conducted research of the grounds for separation of branches of private law enabled us to draw some conclusions. Firstly, such grounds (criteria) used in the theory of private law as, for example, the subject and method, cannot provide the differentiation of legal norms according to the corresponding branches and institutes. Secondly, legal science takes on quite a clear role – to understand, generalize, specify the legislators' (law-making bodies') position, i.e. it is engaged in the justification (the apology in the best sense of this term) of the results of their activity.

Thirdly, it is necessary to speak about the system of law as a relevant grouping of norms done by the legislators according to the goals (tasks) of legal regulation, i.e. to emphasize its purely practical purpose.

Labor contracts are hardly acceptable in the sense of a generic concept. The transaction and its main characteristics as a generic notion are typical for other branches of private law as well.

It is easy to draw a conclusion that in jurisprudence the concept "transaction" is used as a generic notion for such specific terms as the contract, the agreement. Their diversity enables us to raise the question of extension (extrapolation) on these specific manifestations of certain qualitative legal characteristics of the transaction as a generic notion. Such approach, for example, in labor law enables us to study invalidity of contracts and agreements, debatable and insignificant labor transactions that so far remain out of scientific searches of labor law experts, but have a great practical value.

A number of measures providing legality, due protection of labor rights of the employees working in an informal economy is proposed in the conclusion of the article.

References

1. Chelpanov, G.I. (2010) *Uchebnik logiki* [The Textbook of Logic]. Moscow: Nauchnaya biblioteka.
2. Getmanova, A.D. (2006) *Uchebnik logiki* [The Textbook of Logic]. Moscow: Knorus.
3. Med.niv.ru. (2013) *Entsiklopedicheskiy slovar' po psikhologii i pedagogike* [Encyclopedic Dictionary on Psychology and Pedagogy]. [Online] Available from: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy>.
4. Gubskiy, Ye.F., Korableva, G.V. & Lutchenko, V.A. (2006) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: INFRA-M.
5. Lebedev, V.M. (2012) *Sbornik nauchnykh trudov* [Collection of Scientific Papers]. Tomsk: Ivan Fedorov. pp. 223–227.

6. Tolstoy, Yu.K. (ed.) (2013) *Grazhdanskoye pravo* [Civil Law]. 7th ed. Moscow: Prospekt.
7. Yakovlev, V.F. (2003) *Ekonomika. Pravo. Sud: problemy teorii i praktiki* [Economy. Right. Court: Problems of Theory and Practice]. Moscow: Nauka /Interperiodika.
8. Yerofeyev, B.V. (2012) *Zemel'noye pravo* [Land Law]. 2nd ed. Moscow: Forum.
9. Osokina, G.L. (2008) *Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast'* [The Civil Process. A Common Part]. 2nd ed. Moscow: Norma.
10. Boltanova, Ye.S. (2016) *Zemel'noye pravo* [Land Law]. Moscow: RIOR.
11. Kalinin, I.B. (2009) *Prirodoresursnoye pravo* [Natural Resource Law]. Tomsk: Tomsk State University.
12. Marx, K. & Engels, F. (1961) *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Vol. 24. Moscow: Polit. lit.
13. Lushnikov, A.M., Lushnikova, M.V. & Tarusina, N.N. (2010) *Dogovory v sfere sem'i, truda i sotsial'nogo obespecheniya* [Contracts in the Field of Family, Labour and Social Security]. Moscow: Prospekt.
14. Tarusina, N.N., Lushnikov, A.M. & Lushnikova, M.V. (2017) *Sotsial'nyye dogovory v prave* [Social Contracts in Law]. Moscow: Prospekt.
15. Prokhorov, A.M. (ed.) (1983) *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
16. Sergeye, A.P. (ed.) (2012) *Grazhdanskoye pravo* [Civil Law]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Prospekt.
17. Getman-Pavlova, I.V. (ed.) (2003) *Mezhdunarodnoye chastnoye pravo* [Private International Law]. 2nd ed. Moscow: Prospekt.
18. Erofeev, B.V. (ed.) (2018) *Zemel'noye pravo Rossii* [Land Law of Russia]. Moscow: Yurayt.
19. Chefranova, Ye.A. (2016) *Semeynoye pravo* [Family Law]. Moscow: Yurayt.
20. Barsukova, S.Yu. (2004a) *Neformal'naya ekonomika: struktura i funktsional'naya spetsifika segmentov* [Informal economy: structure and functional specificity of the segments]. Sociology Dr. Diss. Moscow.
21. Barsukova, S.Yu. (2004b) *Neformal'naya ekonomika: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz* [Informal Economy: Economic and Sociological Analysis]. Moscow: HSE.
22. Barsukova, S.Yu. (2012) *Neformal'naya ekonomika: ponyatiye, istoriya izucheniya, issledovatel'skiye podkhody* [Informal economy: concept, history of study, research approaches]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological Studies*. 2. pp. 31–39.
23. Geertz, C. (1968) *Peddlers and princes: Social change and economic modernization in two Indonesian towns*. Chicago: University of Chicago Press.
24. Hart, K. (1973) Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana. *Journal of Modern Africa Studies*. 11(1).
25. Feige, E.L. (1981) The UK's unobserved economy: a preliminary assessment. *Journal of Economic Affairs*. 1(4). DOI: 10.1111/j.1468-0270.1981.tb00939.x
26. Tanzi, V. (1980) Underground economy and tax evasion in the United States: estimates and implications. *Quarterly Review*. December.
27. Gamza, V.A. (2007) Chto takoye rossiyskaya tenevaya ekonomika i kak s ney borot'sya [What is the Russian shadow economy and how to deal with it]. In: Sulakshin, S.S. et al. (eds) *Gosudarstvennaya politika protivodeystviya korruptsii i tenevoy ekonomike* [State Policy of Combating Corruption and the Shadow Economy]. Moscow: Nauchnyy ekspert. pp. 168–177.
28. Yechmakov, S.M. (2004) *Tenevaya ekonomika: analiz i modelirovaniye* [The Shadow Economy: Analysis and Modeling]. Moscow: Finansy i statistika.
29. Gershuny, J. (1983) *Social Innovation and the Division of Labour*. Oxford: Oxford University Press.
30. Renooy, P.H. (1990) *The informal economy: meaning, measurement and social significance*. Amsterdam: Regioplan.
31. Smith, S. (1986) *Britain's Shadow Economy*. Oxford: Oxford University Press.
32. Latov, Yu.V. & Kovalev, S.N. (2006) *Tenevaya ekonomika* [Shadow Economy]. Moscow: Norma.

33. Matsiyevskiy, N.S. (2013) *Neformal'naya ekonomika sovremennogo kapitalizma: analiz i otsenki* [The informal economy of modern capitalism: analysis and evaluation]. Tomsk: TML-Press.

34. Nafikov, I.S. (2012) Ponyatiye tenevoy ekonomiki (v kontekste yeye izucheniya kak materi-al'noy osnovy organizovannoy prestupnosti) [The concept of the shadow economy (in the context of its study as the material basis of organized crime)]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. 12. pp. 277–284.

35. Popov, Yu.N. & Tarasov, M.Ye. (2005) *Tenevaya ekonomika v sisteme rynochnogo khozyaystva* [The shadow economy in the system of market economy]. Moscow: Delo.